

Ш. Руставели

Витязь в тигровой шкуре

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
Ш11

Ш. Руставели

Ш11 Витязь в тигровой шкуре / Ш. Руставели – М.: Книга по Требованию, 2021. – 288 с.

ISBN 978-5-458-22995-1

Бессмертная поэма "Витязь в тигровой шкуре" является самым значительным памятником грузинской литературы XII века. В течение восьми веков народ бережно хранит ее в своей памяти, распевает ее под аккомпанемент чонгури, пересыпает свою речь ее изречениями и поговорками. С именем героя поэмы, витязя Таризла, связано множество народных легенд и песен "Витязь в тигровой шкуре" - это поэтический рассказ о великой дружбе и великой любви.

ISBN 978-5-458-22995-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВЕЛИКИЙ ПОЭТ И МЫСЛИТЕЛЬ

1

Своего наивысшего развития в политическом, экономическом, социальном и культурном отношении древняя Грузия достигла в XII веке — в период царствования Давида Строителя (1089—1125), Георгия III (1156—1184) и особенно Тамар (1184—1213). Страна тогда представляла собой централизованное феодальное государство, густо населенное, богатое и могучее, пользующееся известным военно-политическим влиянием на международной арене. В жизни грузинского народа это была эпоха расцвета ее материальных и духовных сил.

Восхищают величие и красота дошедших до нас от этой эпохи монументальных памятников зодчества, изумительная тонкость и изящество живописи, ювелирного дела, чеканного искусства, художественного ремесла и т. д.

В Грузии того времени был достигнут высокий уровень развития в области науки, общественно-политической и философско-богословской мысли; в значительной степени свободной от церковной догматики и схоластики. Академик Н. Я. Марр писал, что в XI—XII веках грузины интересовались «теми же вопросами, какие занимали передовые умы тогдашнего христианского мира как на Востоке, так и на Западе, с тем отличием от других, например от европейцев, что тогда грузины отзывались раньше других на наиболее новые течения философской мысли и работали во всеоружии образцовой для своего времени текстуальной критики непосредственно над греческими подлинниками».¹

¹ Н. Я. Марр, Иоанн Петрицкий. Грузинский неоплатоник XI—XII веков. — «Записки Восточного отделения Русского археологического общества», т. 19, 1910, с. 130.

Венцом грузинской поэтической культуры XII века, ее и по сей день непревзойденной вершиной является знаменитая поэма Шота Руставели «Вепхисткаосани» («Витязь в тигровой шкуре»).

«Витязь в тигровой шкуре» состоит из трех частей: пролога, собственно поэмы и эпилога.

Пролог, имеющий особое значение для разъяснения ряда важных вопросов, поднятых в поэме, — лучшая часть творения Руставели. «Здесь и по музыкальности, и по сжатости слога, и образности мысли, — писал Н. Я. Марр, — мы находим лучшее, что только вышло из-под пера Шоты».¹

Согласно традиции того времени, пролог построен по определенным правилам. Вначале прославляется создатель вселенной, божественно-небесная сила, у которой поэт просит содействия и покровительства:

Боже, ты единый создал образ каждого творенья!
Укрепи меня, владыка, сатане на посрамленье!
Дай гореть огнем миджнура до последнего мгновенья!

Далее автор поэмы почтительно говорит о сильных мира сего — царях-патронах, а в заключение сообщает некоторые сведения о себе, о своем творческом замысле, излагает свои воззрения на поэзию и любовь (миджнуроба).

Архитектоника пролога стройна и последовательна. Он органически связан с повествовательной частью поэмы. В нем в обобщенном, вернее теоретическом, аспекте намечен замысел автора, обретший художественную плоть в самой поэме. Как в увертюре оперы, во вступлении к «Витязю в тигровой шкуре» четко звучит лейтмотив всей поэмы. Будучи блистательной прелюдией к ней, концентрированным выражением ее идей и мотивов, пролог служит ключом к пониманию идей, воплощенных в поэме Руставели, истинным ее украшением.

В седьмой и восьмой строфах вступления автор говорит о себе:

Сел я, Руствели, с пронзенным из-за него (Тариэла)
сердцем...
Я, Руствели, безумевший от любви, взялся
за подобное дело.²

¹ Н. Я. Марр, Вступительные и заключительные строфы «Витязя в барсовой шкуре» Шоты из Рустави. — Тексты и разыскания, т. 12, СПб., 1910, с. V.

² Подстрочный перевод.

Руставели как автор произведения дважды назван и в эпилоге «Витязя в тигровой шкуре». Его перу приписывает поэму и вся грузинская литература XV—XVIII вв.

Таким образом, автор «Витязя в тигровой шкуре» — Руставели. Разумеется, исторически правильное архаическая форма: Руствели — именно так называет себя автор (форма Руставели впервые появляется в конце XVIII века).

Но Руставели — это не имя, не фамилия и даже не псевдоним поэта. Так назывался владетель замка или поместья Рустави. Возможно, что слово Руставели обозначает вообще уроженца Рустави.

В Грузии известно несколько Рустави. Два из них — Рустави, расположенный в Месхетии (по дороге Ахалцихе — Аспиндза на расстоянии двадцати километров от Ахалцихе), и Рустави тбилисский (на территории современного города металлургов) — связывают с именем творца поэмы.

В некоторых литературных источниках и особенно преданиях Руставели называют месхом или джавахом. В эпилоге «Витязя в тигровой шкуре» мы читаем:

Пишу я это, некий месх-стихотворец, по-руствелевски.

Значит, есть основание полагать, что Руставели был по происхождению месхом. Однако автор только что приведенного стиха заявляет, что он пишет по-руствелевски, вслед за Руствели, подобно Руствели или подражая ему. Стало быть, стихотворец-месх — не Руставели, а его подражатель.

Как известно, поэма завершается патетической строфой, из которой следует, что во владениях победивших рыцарей ими установлена счастливая жизнь и истинная социальная справедливость:

Милосердные дела их всюду сыпались, как снег.
Вдов, сирот они кормили, престарелых и калек.
Усмирен был в их владениях недостойный человек
И на пастбище с козю волк не ссорилсяовек.

Между тем в эпилоге сообщается о том, что герои «Витязя в тигровой шкуре» закончили свое брренное существование на этом свете.

Очевидно, это высказывание подразумевало не финал «Витязя», а другое произведение, являющееся его продолжением, где действительно рассказывается о старости, болезни и смерти героев. Поэтому месхский стихотворец печально заключает: «Пронеслась их жизнь земная, как ночное сновидение».

В процессе необычайно длительного рукописного бытования поэмы у Руставели появились многочисленные «соавторы», которые

изменяли и дополняли текст произведения. Наиболее одаренным среди них, бесспорно, является «некий месх-стихотворец», живший, надо полагать, на рубеже XV—XVI веков. В рукописи поэма дошла до нас в так называемой пространной редакции (со вставками и дополнениями). Первую удачную попытку очистить творение Руставели от позднейших наслоений сделал Вахтанг VI (1675—1737), опубликовавший «Витязя» в 1712 году в краткой редакции. Эта редакция и положена в основу всех последующих изданий поэмы.

Итак, месхский стихотворец является одаренным представителем руставелевской школы, но не самим Руставели. Кстати, вполне резонно предположить, что и Руставели был месхом. Это тем более вероятно, что, во-первых, в Месхети «Витязь в тигровой шкуре» пользовался широкой популярностью, а, во-вторых, именно там появляется один из первых и весьма талантливых продолжателей этой поэмы. Народное предание также считает Руставели месхом.

Автор «Витязя» носил имя Шота. Об этом свидетельствуют поэтические памятники первой половины XVII века и материалы грузинского Крестового монастыря в Иерусалиме. Имя Шота было широко распространено в Грузии в XII—XIII веках. Интерес вызывает и то обстоятельство, что некий Шота изображен на фреске Мариамциминдской церкви в Квабисхеви, т. е. в Месхети.

Грузинские исторические хроники не упоминают имени Шота Руставели. Почти все данные о поэте и его творении мы черпаем из вступления к поэме.

Как уже отмечалось, Руставели начал свой пролог хвалой творцу мироздания. Далее, переходя к прославлению земных владык, он признается, что берет на себя слишком большую смелость — воспеть льва царицы Тамар, которого украшает оружие храбрых — копье, щит и меч. Слово «лев» употребляется здесь метафорически и означает витязя, богатыря, героя, рыцаря. Разумеется, «львом» Тамар мог быть только ее супруг. В эпилоге он назван уже своим собственным именем — Давид и охарактеризован как воин, устрашающий врагов Грузии на востоке и на западе. Четвертая строфа славит царицу Тамар:

Воспоем Тамар-царицу, почитаемую свято!
Дивно сложенные гимны посвящал я ей когда-то.
Мне пером была тростинка, тушью — озеро агата.
Кто внимал моим твореньям, был сражен клинком булата.

Почти вся эта строфа метафорична. Пользуясь поэтическими образами, автор пишет, что в ходе работы над поэмой чернилами ему служило озеро черных, как агат, очей Тамар, а пером — ее стройный,

как тростник, высокий, тонкий, гибкий и трепещущий стан. Судя по этим признаниям, Тамар была для Руставели подлинно поэтической фигурой. Автор «Витязя в тигровой шкуре» вдохновлен Тамар, поэма посвящена ей. С нее он лепил прекрасные образы Нестан и Тинатин (особенно Нестан). Так как вместе с Тамар поэт воспекает ее супруга — Давида Сослани, становится совершенно очевидным, что «Витязь в тигровой шкуре» создан в период царствования Тамар и Давида, т. е. между 1189—1207 годами (в 1189 году Тамар сочеталась браком с Давидом Сослани, а в 1207 году Давид скончался).

Смело можно утверждать также, что «Витязь в тигровой шкуре» не мог быть первым произведением Руставели. Об этом говорится в прологе:

Воспоем Тамар-царицу, почитаемую свято!
Дивно сложенные гимны посвящал я ей когда-то.

Поэма «Витязь в тигровой шкуре» написана Руставели в зрелом возрасте, в период, когда его творчество достигло художественного совершенства. Как уже отмечалось, она была создана на грани XII—XIII веков, это дает нам все основания полагать, что дата рождения Руставели приходится на 60-е годы XII века (возможно, даже на конец 60-х или начало 70-х годов). 800-летие Руставели, которое отмечалось в 1966 году, было отсчитано на основе именно этого предположения.

Подробности жизни и деятельности Шота Руставели нам неизвестны. Однако в результате Иерусалимской научной экспедиции 1960 года выявлен важнейший факт из биографии поэта: теперь очевидно, что он был крупным сановником при дворе Тамар, вазиром, мечурчлетухуцеси (государственным казначеем), а значит, лицом, приближенным к Тамар и Давиду Сослани, выдающимся общественным и государственным деятелем. Это обстоятельство проясняет специфический характер пролога «Витязя в тигровой шкуре», делает более понятным содержание ряда исторических реалий. Теперь уже не так трудно увязать отраженную в поэме художественную действительность с исторической.

Спорным представляется довольно распространенное мнение о том, будто поэма «Витязь в тигровой шкуре» и, в частности, ее пролог дают почувствовать читателю интимные переживания Шота Руставели, трагическая, непреодолимая любовь которого к Тамар якобы довела его до безумства.

В прологе Руставели действительно говорит о том, что сходит с ума, умирает ради той, «кому послушны рати»; что она источник его жизни. Однако эти взволнованные слова не следует толковать

столь прямолинейно: языком поэтических гипербола автор передает свое воодушевление, выражает чувство искреннего уважения к своим повелителям — царю и царице Грузии, к прекраснейшей из женщин — Тамар. С глубочайшим почтением говорит поэт о достойном супруге Тамар, славном Давиде Сослани. Патетика Руставели не имеет ничего общего с риторикой придворного поэта. Руставели, как истинный сын своего отечества, не мог искренно не восхищаться человечностью Тамар, ее острым умом, принципиальностью, царственным величием. Поэт был современником, свидетелем и участником невиданного расцвета и успехов родной страны, достигнутых при Тамар. Все это, разумеется, вдохновляло его на создание поэтического шедевра и, естественно, нашло отражение в его поэме.

Некоторые исследователи считают, что основной причиной или хотя бы непосредственным поводом для изгнания поэта из Грузии и тех преследований, которым он будто бы подвергался, была опять-таки трагическая любовь Руставели к Тамар.

Предположения, согласно которым Руставели преследовали и даже изгнали из Грузии, малоубедительны: историческая действительность того времени, высокое общественное положение поэта, занимаемое им до конца его жизни, опровергают эту точку зрения. Иное дело те нападки, которым подвергался Руставели как автор поэмы (что засвидетельствовано сравнительно поздними источниками). Гонения эти — о них речь впереди, — по-видимому, были обусловлены той новой историко-идеологической обстановкой, которая возникла в Грузии с установлением монгольского господства.

Имя Шота Руставели — мечурчлетухуцеси тесно связывается с иерусалимским Крестовым монастырем — одним из блистательных памятников древнегрузинской архитектуры. В одной из рукописных книг этого монастыря сохранилась поминальная запись о Шота-мечурчлетухуцеси. Там же, на одной из монастырских колонн, изображен портрет Шота с подписью: «Руствели», а сверху была приписка: «Расписавшего это Шота да помилует бог. Аминь». Это свидетельствует о том, что фреска была выполнена по заказу Крестового монастыря. На этой картине Руставели выглядит почтенным старцем, с большой белой бородой, одетым в дорогое облачение светского вельможи. Портрет и надпись, несомненно, древнего происхождения, хотя на них заметны следы последующей реставрации.¹

¹ Иерусалимский портрет Руставели одно время считали утерянным. Он был вновь открыт, с возможной точностью скопирован и доставлен в Грузию научной экспедицией, которая находилась в Иерусалиме осенью 1960 года. В экспедицию входили действительные члены АН СССР И. Абашидзе, А. Шанидзе, Г. Церетели.

Монастырь счел необходимым не только изобразить Шота Руставели на одной из колонн, но и узаконить день его поминания скорее всего потому, что поэт оказал большие услуги Крестовому монастырю. Это подтверждается сохранившейся на портрете надписью. Имеются и другие материалы. Крестовый монастырь описал посетивший его в 1757—1758 годах церковный деятель и писатель Тимофей Габашвили, который сообщал: «Крестовый монастырь пришел в ветхость, колонну под сводом обновил и разрисовал Шота Руставели — мечурчлетухуеси, который сам изображен на ней в виде старца». И тут же на всякий случай клерикал Габашвили добавил порочащие Руставели слова: «Это был автор злых стихов, который научил грузин вместо святости порокам и развратил христиан. А прежде нас невежды толковали его стихи как божественные». ¹ «Невеждой», назвавшим стихи Руставели божественными, был не кто иной, как первый издатель и комментатор «Витязя в тигровой шкуре» Вахтанг VI.

В исторических документах ничего не говорится о конце жизни Шота Руставели. Легенды же рассказывают, что в старости Руставели покинул родину, постригся в монахи, поселился в Крестовом монастыре, там же скончался и был похоронен.

Источником существующих легенд о поселении и смерти Шота Руставели в Иерусалиме, видимо, являются иерусалимский портрет и поминальная запись. Поскольку Шота Руставели был государственным казначеем царицы Тамар, именно он должен был заботиться о зарубежных (и не только зарубежных) памятниках грузинской культуры. Причем для этого вовсе не обязательно было посылать вазира в далекие края для руководства реставрационными работами на месте. Он мог просто переслать необходимые средства из Грузии (как поступил, например, в XVII веке владетельный князь Леван Дадiani). Даже если он и отремонтировал монастырь на собственные средства, то и тогда его личное присутствие в Иерусалиме не было необходимым. Словом, нет ни одного аргумента, который бы бесспорно свидетельствовал о пребывании Руставели в Иерусалиме и его смерти там. Но все же эту версию нельзя совершенно сбрасывать со счета. По традиции того времени, Руставели мог на старости лет постричься в монахи, поселиться в Иерусалиме и там же кончить свою жизнь.

Вернемся, однако, к прологу. Привлекает внимание его девятая строфа, содержащая указание на литературный источник поэмы

¹ Т. Г а б а ш в и л и, Путешествие, Тбилиси, 1956, с. 80 (на груз. яз.).

(«Это персидское сказание, переложенное на речь грузинскую, я нашел и пересказал стихами»). На самом деле это была мнимая ссылка. Руставели в своем произведении пользуется широко распространенным в средневековой мировой литературе приемом сюжетной маскировки, искусственного отчуждения (этот прием применяется и в новые времена). Автор поэмы сознательно переносит ее сюжет на иноземную почву. Необходимость такой маскировки, видимо, была вызвана событиями грузинской действительности, под влиянием которых поэт создавал «Витязя в тигровой шкуре», а также радикальностью его социально-политических и философских воззрений. Объявив источником своей поэмы «персидское сказание», Руставели развертывает повествование на широком географическом фоне (Аравия, Индия, Хатайя и вымышленные страны — Мульгазанзари, Гуланшаро, Каджети). Соответственно некоторых персонажей, в том числе и Нестан-Дареджан, автор именует на чужеземный лад. Но некоторым героям он все же оставил грузинские имена (Тинатин, Таризл). По мнению первого издателя «Витязя в тигровой шкуре», большого знатока творчества Руставели — Вахтанга VI, и сюжет, и стих поэмы принадлежат самому ее автору.

2

В строфах пролога декларируются авторские воззрения на поэзию (шайроба) и любовь (миджнуроба). В двенадцатой строфе Руставели говорит:

Поэзия (стихотворство) изначально одна из сфер мудрости,
Божественное (в ней) следует постигать божественно,
внимающим от нее великая польза,
И здесь насладится внимающий ей достойный человек.
Длинная речь сказывается кратко, тем и хороша поэзия.¹

Определяя поэзию как «сферу мудрости», Руставели подчеркивает ее познавательный характер. Хотя поэзия и «божественна», она имеет земное назначение, даря достойным слушателям и читателям радость эстетического наслаждения.

Руставели разъясняет природу и специфику поэзии. По его мнению, этот вид искусства, ограниченный метрическими рамками стиха, требует экономии слова, краткого, ясного и четкого выражения мыс-

¹ Шота Руставели, Витязь в тигровой шкуре. Подстрочный перевод с грузинского С. Иорданишвили, Тбилиси, 1966, с. 7.